
Раздел 6 СОЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И САМОУПРАВЛЕНИЯ

Исследование генезиса¹ социальной основы государственной власти и самоуправления предполагает определение познавательной задачи в рамках правил диалектической логики. Только таким путем можно достичь познания, соответствующего объекта исследования.

Дело в том, что конкретное познание любого института, в том числе социальных основ государственной власти и самоуправления, неразрывно связано с правовой наукой на основе частных и общих методов познания закономерности становления и развития социальной политики².

Признание разнопорядковости социальной политики и социальной основы государственной власти и самоуправления допустимо в рамках социальных отношений. В частности, данная мысль обосновывалась в 1966 г. во Всесоюзной научной конференции, посвященной проблемам социальной структуры советского общества. Но в ней социальная структура рассматривалась как целое, включающее другие общественные структуры. Это позволяло выявить социальные связи

¹ (греч.) — происхождение, возникновение; в более широком смысле — зарождение и последующий процесс развития, к определению состояния предмета, явлений)

² От лат. **socialis** — общественный — совокупность политических установок, принципов, решений и действий, направленных на обеспечение оптимального для данного общества функционирования и развития социальных общностей (наций, народностей, социальных слоев, групп), а также отдельных индивидов. В меру имеющихся экономических возможностей социальная политика служит целям удовлетворения материальных и культурных (духовных) потребностей народа, решению проблем, связанных с условиями труда, заработной платы, охраны жизни и здоровья людей, их жилья, быта, образования, охраной материнства, пенсионного обеспечения и т.д. Главной задачей социальной политики является достижение благосостояния человека и общества, обеспечение равных и справедливых возможностей для развития личности.

и разные уровни исследования любого социального объекта³, поскольку общественные отношения возникают между группами, входящими в определенную историческую общность, то есть между социальными группами, стоящими вне классов, и внутриклассовых социальных слоев⁴.

Следует подчеркнуть, что на основе социальных отношений лежат интересы и потребности⁵.

Понимая под **интересом** отражение потребности, стремление к ее удовлетворению, стали различать несколько видов **потребностей**: биологические (в пище, одежде, жилище, лечении – в той хотя бы минимальной мере, в какой это необходимо для самосохранения, продолжения жизни, а в идеале – на достаточно высоком качественном уровне), коммуникативные (в общении, естественном для человека как общественного существа), потребности в познании окружающего мира и в общественно значимом творческом труде как средства самореализации личности путем участия в управлении государством и муниципальными образованиями.

Значение социальный интерес – это социально значимое стремление субъекта общественной жизни к обладанию некоторым благом, порожденное правильным или неправильным осознанием им своих потребностей. Социальная значимость может быть позитивной, негативной или нулевой, если интерес члена общества безразличен для общества, государства и муниципальных образований. Социальные интересы и их взаимосвязи служат непосредственной основой всей системы общественных отношений, включая отношения в сфере государственного и местного управления. Управленческие отношения, в рамках которых осуществляется сотрудничество с коллективными и индивидуальными членами общества, основываются на общности интересов сторон. Требования социальной справедливости в условиях экономического спада и крайней ограниченности ресурсов, подде-

³ Проблемы изменения социальной структуры советского общества. М., 1968. С.71-85.

⁴ Руткевич М.Н. Методологические проблемы изучения социальной структуры социалистического общества. Свердловск, 1972. С. 3.

⁵ Брожик В. Марксистская теория оценки. М., 1982. 259 с.; Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. М., 1986. 271 с.; Лукашева Е.А. Право. Мораль. Право. М., 1986. 263 с.

жащих государственному перераспределению, грозят вылиться во всеобщее равенство в нищете. Вообще государство, отягощенное тоталитарным прошлым, излишне увлекшись социально-экономической деятельностью, легко может вернуться в первоначальное состояние. Определить и соблюдать “меру социальности” государства при независимости либерально-демократических традиций и правовых ограничений политической власти весьма сложно⁶.

В зависимости от принадлежности интересов различным субъектам общественной жизни различаются интересы общие (общенародные, интересы общества в целом, нередко называемые также общегосударственными), “локальные” (интересы отдельных социальных и национальных групп, территориальных общностей, трудовых коллективов, общественных организаций, общественных движений) и местные интересы отдельных граждан, включая семейные интересы, реализуемые в муниципальных образованиях.

Тенденция к анализу относительно самостоятельных сторон или сфер социальной действительности уже достаточно полно проявила себя в изучении политики, труда, права, культуры, семьи, науки, религии.

В связи с этим различаются: 1) общесоциологические закономерности, распространяющиеся глобально на все общество в правовой системе; 2) экономические закономерности, выводимые политической экономией, реализуемые в государственной воле; 3) специфические закономерности, выводимые различными общественными науками, сосредоточенные лишь в определенных областях общественного сознания и надстройки. В целом же – это разные общественные отношения⁷. Одни из них – экономические отношения, в том числе отношения собственности. Другие – управленческие отношения, связанные с реализацией отношений экономических, хотя и имеют относительную самостоятельность. Третьи – это правовые отношения, складывающиеся при регулировании как экономических, так и управленческих отношений.

Исходя из этих постулатов, государство и другие объекты в концепциях государственной власти и самоуправления рассматривают-

ся как элементы социальной системы (напр., скажем: государство – социально-классовое образование; государство – ячейка социальной системы; государство – средство управления; государство – социальная ценность) не только с точки зрения возникновения, но и в связи с теми качествами, свойствами, которые они приобретают в результате взаимодействия со всеми видами власти (политической, государственной, социальной, экономической и др.)⁸.

Получается так, что один из признаков государства – отделение публичной власти (своейственной всякому обществу) от общества, наличие публичной власти, которая уже не совпадает непосредственно с населением. Государство в силу разделения труда образует свой собственный, обособленный от общества организм. Государство сводится именно к такому организму, к существованию особого *разряда* людей, которые выделяются, чтобы управлять другими. Этот социальный факт имеет различный смысл в праве, которое состоит из норм социального поведения (1-й признак), вырабатывается обществом, является по своим истокам обобщением правил, устанавливаемых сторонами конкретных социальных взаимодействий в порядке их саморегулирования (2-й), в общеобязательной форме выражается государством в законах и других публично-властных формах (3-й), гарантируется его принудительной силой (4-й), а по своему содержанию, социальному назначению выступает как средство реализации в конкретных жизненных ситуациях принципов справедливости, отвечающих интересам господствующего (или ведущего) класса и принятых обществом на данном этапе его исторического развития (5-й признак).

Следовательно, любая власть, в том числе государственная и местная, – это особая функция по руководству, управлению и координации волевых действий людей. Проявляясь в них, государственная власть не сводится только к этому. Она есть нечто большее. Государственная власть ведет к установлению таких отношений, в которых она выступает как высший авторитет, добровольно или вынужденно признаваемый всеми членами социального общества, сложив-

⁶ Маликов М.Ф. Современные проблемы конституционного права Российской Федерации. С. 10-11.

⁷ Маликов М.Ф. Правовые аспекты социализации личности // Некоторые проблемы развития общественных наук в свете решений XXVII съезда КПСС. Материалы научно-практической конференции. Уфа, 1987. С. 37-42.

⁸ Маликов М.Ф. Роль индивидуального регулирования в советском правовом государстве // Существование и защита имущественных прав граждан и организаций в условиях формирования социалистического правового государства. Межвузовский научный сборник. Уфа, 1991. С. 157-161.

шегося на данной территории. Властное руководство предполагает, с одной стороны, возможность носителей властных функций определять поведение людей, с другой – необходимость подчинять свое поведение властному повелению.

Различные установки обуславливают разные причины подчинения подвластных государственной воле. Такое подчинение может быть следствием: применения прямого принуждения или угрозы его применения; вознаграждения или ожидания вознаграждения за подчинение государственной воле; приспособления целей подвластных к государственной воле; отождествления их целей с государственной волей; наконец, привычки. Все эти факторы, разумеется, в действительности сочетаются и переплетаются друг с другом, выступая как система социальных мотивов повиновения государственной воле. Иными словами, свобода (политическая, экономическая, духовная) индивида означает отрицание противоречий во взаимоотношениях между государством и личностью. Последняя полностью отвечает за выбор своего поведения, и государство не в праве вмешиваться в этот процесс. Отсюда, с одной стороны, необходимо законодательно (и прежде всего в конституционном порядке) закрепить принцип социального плюрализма интересов, мнений и действий, обеспечить реализацию плюрализма, в том числе возможность защиты его в судебном порядке, с другой – такая свобода предполагает установление определенных пределов использования гражданином своих прав и интересов. Реализация свободы выбора не должна наносить ущерб интересам общества, государства, правам других граждан. Видимо, именно в этом срезе Президент РФ Д.А. Медведев убежденность гражданина в демократичности государства относит к основному элементу современного стандарта демократии федеративного государства.

Классификация государств по социальным признакам используется главным образом в марксистской литературе (хотя применяется и в немарксистских исследованиях), и ключевыми понятиями здесь являются тип и разновидность (внутри типа) государства. Главным признаком государства социалистического типа считалась власть рабочего класса, рабочего класса и беднейшего крестьянства, крестьянства и интеллигенции, а затем – общенародная власть. Поэтому – специальными конституционными принципами ранее признавались: а) в сфере государственно-политической организации – единство политической системы социализма, полномочия Советов, сочетание

федерализма и автономии; б) в сфере экономического базиса – государственная собственность на средства производства, планирование народного хозяйства, участие трудящихся в общественном производстве и распределении; в) в сфере социальной жизни – единство трудящихся классов, всех социальных слоев; г) в духовной сфере – единство марксистско-ленинской идеологии в строительстве коммунистического общества.

Главным в государстве признается общесоциальная деятельность. Само оно рассматривается как правовая форма организации и функционирования политической власти в аспекте различия права и закона. В целом же государство как социальная система выполняет “классовые дела, общие дела (т.е. общесоциальные функции), дела, отражающие участие государства в мировом сообществе”⁹.

Анализ действующей правовой системы позволяет выделить в конституционном регулировании несколько крупных комплексов (блоков) общественных отношений, отличающихся относительной самостоятельностью.

Первый такой комплекс составляют отношения, выражающие единство государственной власти, народовластие, суверенитет государства, демократические принципы организации и функционирования органов власти и управления. Отношения рассматриваемого комплекса подлежат наиболее подробному конституционному регулированию, так как раскрывают механизм осуществления власти народа и, получая высшее юридическое закрепление, образуют базу построения, развития и деятельности политической системы, государственной организации общества.

В качестве второго блока общественных отношений, подлежащих конституционному регулированию, можно выделить отношения, которые определяют основы экономической системы и социальной организации общества. Указанные отношения образуют своего рода фундамент общественного строя и обуславливают в итоге развитие иных отношений – национальных, личностных. В области социальных отношений конституционно-правовое закрепление получили: социальное государство, цели и задачи социальной политики государства, главная направленность его социальных функций, которые, к сожалению, пока не достигают цели.

⁹ Тихомиров Ю.А. Государство на рубеже столетий // ГП. 1997. № 2. С. 25.

В федеративном демократичном правовом государстве конституционное регулирование социальной организации общества имеет тенденцию к расширению, так как через процессы, происходящие в социальной структуре общества, оказывается непосредственное воздействие на политическую надстройку, на государственно-правовые институты. С другой стороны, именно через социальную организацию проявляется свое решающее влияние экономической строй. Введение в конституционном регулировании данного блока обусловлено тем, что оно предопределяет всю структуру общественных отношений. Из самого характера конституционного регулирования, исключительного положения в правовой системе норм конституционного законодательства вытекает, что они устанавливаются в качестве незыблемых и охраняют ценности, имеющие наибольшее значение для жизнедеятельности общества и государства. Все это свидетельствует о четко выраженной социальной ориентации и назначения конституционного регулирования как одного из эффективных средств управления обществом. Названный комплекс тесно связан с первым, поскольку экономическая и социальная системы содержат предпосылки и гарантии подлинного народовластия, демократизма в развитии политической системы, всестороннего сближения наций и народов, укрепление правовой основы государственной и общественной жизни. В свою очередь блок общественных отношений, характеризующий политический строй государства, будет активно воздействовать на развитие социально-экономических отношений.

Оба блока определяют третий комплекс отношений, регулируемых на конституционном уровне и определяющих основы правового положения личности.

Кроме вышеприведенных обстоятельств, на автономное значение социальных основ государственной власти влияет: характер формируемого гражданского общества, особенности социального государства, реализация социальных норм, формирование системы органов самоуправления. На процесс становления гражданского общества решающее воздействие оказывают общественные потребности, порождающие личностные интересы. Особенность этих потребностей состоит в том, что они становятся личными через осознанный личностью общественный интерес. Общественные потребности действуют на личностные интересы избирательно. Их действие зависит, с одной стороны, от ценностных установок и представлений

человека, а с другой – от его психофизических установок. В зависимости от этого в одних случаях личностный интерес опережает общественные потребности, в – других отстает от них, в-третьих – идет где-то рядом с ним. И чем более развито гражданское общество, тем сложнее его социальная структура и, следовательно, усложняется также структура интересов, возрастают противоречия и конфликты между элементами социальной структуры.

Развитое гражданское общество характеризуется многообразием потребностей, интересов различных социальных групп (социальный плюрализм) и проявлением этого разнообразия в политическом процессе (политический плюрализм), что включает в себя множество средств и методов, используемых в политической деятельности, предполагает организационно-политический и конструктивно-правовой механизм институционализации плюрализма. Роль государства в этих процессах выражает одну из главнейших сторон самой его природы. Это важнейший аспект проблемы соотношения государства и гражданского общества.

Демократизация общества положила начало легитимации многообразия и противоречивости интересов общества, отдельных социальных общностей разного типа и уровня, личностей в различных сферах деятельности государства и общества, в том числе в политической. В России уже наметилась тенденция (хотя еще очень слабая) к тому, что все больше людей считают нужным рассчитывать только на себя, а не на государство. Это в какой-то мере можно расценивать как одну из необходимых предпосылок формирования гражданского общества, реализации суверенитета личности в ее отношениях с государством и обществом.

Процесс этот непосредственно связан с изменением социальной структуры, институциональной и функциональной стороны государственной власти. Более того, государственная власть и впредь будет во всевозрастающей мере выражать социальное структурирование общества, его плюрализацию. Реализация политических реформ предполагает определенное перераспределение прав и полномочий участников общественной (политической) жизни, установление политического партнерства между государственным и негосударственными структурами. Последнее отнюдь не исключает необходимость укрепления государства (т.е. власти производной от гражданского общества), его более четкую институционализацию при условии ак-

тивизации негосударственных самоуправленческих институтов в разработке управленческих решений. Важную роль при этом играет взаимодействие государства и личности, в котором государство выступает в качестве гаранта политической и духовной свободы гражданина.

Нынешние социально-правовые государства предварительно прошли либерально-демократическую стадию развития. Возникли, развились и достаточно прочно укрепились институционные механизмы ограничения государственного вмешательства в общественную жизнь и обеспечения приоритета прав личности, гарантии индивидуальной (в том числе экономической) свободы. В ходе “социализации” правовых государств этим демократическим ценностям уже не мог быть нанесен существенный урон. Кроме того, усиление социальных функций государства происходило по мере вызревания для этого необходимых условий, когда производственный потенциал страны позволял с помощью системы государственного перераспределения обеспечить всем гражданам достойное существование без нивелирования различий в уровне материального достатка и престижности социальных статусов.

В посттоталитарный период такую последовательность развития государственности соблюсти невозможно. Все приходится делать сразу. Для изживания тоталитаризма необходимо существенно ограничить государственный интервенционизм, “связать” государство правом институционализировать гарантии индивидуальной свободы и собственности. Одновременно общий политический контекст современности требует, чтобы государство осуществляло экономическую, социальную, экологическую и другую защиту населения. Причем в обществе, большинство членов которого развращено длительным государственным патернализмом¹⁰, лишено собственности и навыков экономической активности, пренебрежение государством социальными функциями чревато серьезными политическими потрясениями.

Посттоталитарное государство перестало предоставлять существующим социальным группам “положенный им” уровень потребления и устранило или ослабило административные механизмы, их (группы) консервирующие. Однако для формирования нормальной социальной структуры этого недостаточно. Тут требуется время и изменение отношений собственности. Посттоталитарное общество характеризуется нестабильностью экономических процессов и различием социальных слоев.

Усугубляет ситуацию сильная поляризация общества по уровню материального достатка. Основой стабильности западных демократий является многочисленный средний класс. Посттоталитарным обществам до такой “ромбовидной структуры”, разумеется, очень далеко. Но в ходе реформ разрушается и свойственный тоталитаризму треугольник: средний класс вымывается и богатая верхушка уже почти никак не сопрягается с полунцим основанием. Возможность повышения благосостояния за счет личных усилий минимальна. Нельзя обрести достаточно высокой и престижный статус без проникновения во властные структуры.

По определению В.Е. Чиркина, в постсоциалистических государствах существуют четыре крупные силы, в руках которых сосредотачиваются реальные рычаги политической власти либо непосредственно, либо путем решающего давления на государственную власть. Это: 1) прежняя центральная номенклатура, во многом изжившая свой облик; 2) слой чиновничества, наделенный дискреционными полномочиями (правом решать вопросы по усмотрению, но в рамках закона); 3) “новая буржуазия”, в том числе из среды мафиозных группировок; 4) региональная старая и новая номенклатура, умеющая вырвать себе привилегии у центральной власти¹¹. Подавляющее большинство населения, лишённое собственности, навыков и возможностей самостоятельно зарабатывать, объективно представляет собой базу государства, сохраняющего мощные перераспределительные рычаги. Система государственного распределения удобна и для многих коммерческих структур, успешно эксплуатирующих ее неэффективность и коррумпированность. Независимый производитель, в интересах которого проводятся реформы, на экономическую и политическую сцену еще не вышел. Действовать в чужих интересах довольно сложно. Поэтому посттоталитарный рынок и будет существенно деформирован.

Социальная недифференцированность порождает политическую асиметность. Ни одна из возникающих партий не имеет четкой политической ориентации. Ни один из влиятельных политических лиде-

¹⁰ От лат. pater — отец — доктрина и деятельность с позиций “отеческой заботы” по отношению к слоям и группам, менее защищенным в социальном и экономическом отношениях.

¹¹ Чиркин В.Е. Переходное постсоциалистическое государство: содержание и форма // ГП. 1997. № 1. С. 8.

ров однозначно не связывает себя с определенной партией, не опирается на ее поддержку, не находится под ее контролем.

Общество постепенно утрачивает качество целостности. Исчезают системообразующие связи и отношения. В общественной структуре “отдельность” элементов начинает существенно доминировать над их “связностью”.

Прямые и обратные связи общества, государства и личности опосредуются признанием роли гражданина как участника политического процесса, что и есть путь к человеку, понятый в широко философском смысле как “способ возвращения к себе из отчуждения, возвращения к “самости” из функциональной раздробленности”¹². Народ занят элементарным выживанием. Экономика все больше скатывается к раннефеодальному натуральному хозяйству и доденежному обращению.

Такое положение опасно и долго существовать не может. Государство, не имеющее в обществе социальной опоры, рискует получить все общество в качестве оппозиции. Отсюда крайняя неустойчивость переходной власти, постоянное балансирование между возвратом к тоталитаризму и угрозой анархии. Удержаться на этой зыбкой черте и обеспечить, пусть медленное и половинчатое, движение в сторону демократии – максимум того, что можно от власти требовать.

В сфере политики ответственность государства состоит в определении меры свободы личности в этой сфере, соответствующей уровню социально-экономического, культурного, нравственного и политического развития гражданского общества.

В процессе формирования саморегулирующегося гражданского общества роль права должна выражаться в обеспечении оптимального соотношения управления и самоуправления. При этом следует учитывать психологию различных общественно-политических и социальных групп в механизме реализации права, природу регулируемых правом общественных отношений. Преобразования в обществе (социально-экономические, политические) должны обязательно проводиться в юридической форме, гарантирующей их всеобщность и обязательность.

Один из важнейших аспектов формирования гражданского общества – принадлежащая личности свобода политического (социально-го) выбора, что не тождественно анархии и безвластию. Ограниче-

ние этой свободы ведет не к демократии, а наоборот, рано или поздно, к тоталитаризму.

Социально-политический смысл разделения властей состоит в понимании этого принципа как непрерывного условия предотвращения деспотизма и произвола, недопущения злоупотребления властью и ее узурпации, как необходимой предпосылки эффективного правления, обеспечения правового порядка и правовой законности. Не менее важное значение имеет принцип разделения властей в качестве действенной гарантии неукоснительного соблюдения основных прав и свобод человека, как средство уравнивания различных классовых, групповых и личных интересов, разрешения объективно существующих социальных противоречий (ст.ст.3, 12, 15, 76, 104, 105, 118, 120, 129 Конституции РФ).

С юридической точки зрения, на реализацию социального плюрализма (прав и интересов) влияет ряд факторов, среди которых следует выделить прежде всего создание максимально благоприятных юридических возможностей для полноценного развития личности. Поэтому аксиологический аспект Конституционализма РФ определяется его способностью удовлетворить соответствующие общественные цели (например, создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ст.7 п.1) на основе различных форм собственности (ст.8 п.2 Конституции РФ) и интересов личностей, групп, коллективов, регионов и общества в целом, ибо вне Конституции государство не существует и не может осуществлять свои функции. Социальные нормы предусмотрены в статьях 19, 20, 21, 22, 23 (нормы морали), 20, 22, 23, 25, 38 (нормы религии), 31, 35, 38 (обычай), 26, 46, (традиции), 13 (общественные организации), 3 (политические нормы), 8, 9 (экономические нормативы), 19, 20, 23, 25, 35, 38 (нормы права) Конституции РФ¹³.

Вышеизложенное позволяет прийти к следующим выводам.

1. В структурно-функциональном плане можно вести речь о четырех формах разделения и взаимодействия власти. Во-первых, о государственном разделении властей (формой осуществления государственной власти). Во-вторых, о политическом вза-

¹² Проблемы совершенствования личности // Философские науки. 1988. № 4. С. 71.

¹³ Маликов М.Ф. Императивный характер законодательства // Проблемы реализации суверенитета Республики Башкортостан. Очерки. Документы. Нормативные акты. Хроника. В 3-х томах. Уфа, 1999. Т.3. С. 21-26.

имедействии плюрализма как принципе выражения в политической системе интересов разных социальных общностей, организаций; в-третьих, о расширяющейся сфере самоуправления и саморегулирования; в-четвертых, о международном сотрудничестве государств в отношении прав человека на основе изменения конституции¹⁴.

Обретение народом признаков государственной власти означает признание ее главным каналом народовластия, т.к. суверенитет народа есть источник государственного суверенитета. Отсюда и тогда возник не простой вопрос: или возвращаться к всевластию Советов, или же определить разделение властей на основе Конституции и специального Закона о власти¹⁵.

2. На развитие правовой системы в немалой степени оказывают влияние системы преодоления (разрешения) социальных противоречий. Так, религия проповедует решение проблем в потустороннем мире (ср: отделение религии от государства). Утописты полагают возможным решение социальных проблем созданием идеального общества. Мальтус обосновал мнение о возможности устранения социальных противоречий только демографическими средствами (голод, эпидемия, война и др.). К. Маркс, Ф. Энгельс, В. Ленин создали учение о политической борьбе, ценою которой является освобождение от всякого гнета. Авторы концепции постиндустриального общества (60-е годы) пришли к выводу о возможности разрешения социальных противоречий путем слияния двух форм. В настоящее время социальная политика направлена на преодоление проблем пути создания рыночных отношений. На содержание государственного права повлияли закономерности становления правовой системы. Скажем, если до 1990 г. правовая система существовала в отрыве от экономических и политических систем (т.к. государственная экономика была на базе единой идеологии и единой собственности без учета интересов личности (т.е. было политизированное государство, а не гражданское общество)), то после принятия Декларации о государствен-

ном суверенитете республик правовая система стала рассматриваться как социальное явление¹⁶.

3. Социальное назначение источников права выражается в преобразовании общественных отношений в экономические, политические, идеологические, правовые пути перевода юридической формы в поведение субъектов Конституционного права¹⁷.

4. Социальное назначение принципов права заключается в определении порядка формирования и осуществления органов власти, принадлежащей народу¹⁸.

5. Социальное назначение (ценность) норм права выражается в нормативности и определенности государственной воли; в социально-политической направленности воли законодателя; в принципах регулирования общественных отношений; в способах (формах) реализации государственной воли субъектами конституционно (государственно)-правовых отношений¹⁹.

6. Социальное назначение государственной власти и самоуправления заключается в упорядочении общественных отношений в соответствии с интересами (преамбула Конституции РФ), волей (ст.2) и целями народа (ст.3). Данная функция государственной власти выражается в производстве обществом, управлении общественными делами (ст.3 п.п.1, 2, 3 Конституции РФ), направлении деятельности государства (ст.8) и в механизме демократии (ст.10 Конституции РФ)²⁰.

7. Социальное назначение народовластия заключается в том, что народ Российской Федерации является носителем суверенитета и единственным источником государственной власти (ст.3 Конституции РФ). Народ РФ осуществляет и политическую власть прямо,

¹⁶ *Маликов М.Ф.* Система регионального права // Правовые основы регионального права. Уфа, 2002. С. 75-101; *Маликов М.Ф.* Законодательная власть в субъектах Российской Федерации // Правовые основы регионального права. Уфа, 2002. С. 110-119; *Маликов М.Ф.* Совершенствование государственности Республики Башкортостан. Уфа, 2003. 184 с.

¹⁷ *Маликов М.Ф.* Основы Конституционного права Российской Федерации. Уфа, 2003. 283 с.

¹⁸ *Маликов М.Ф.* Метод координации в конституционном праве. Уфа, 2004. С. 13-14.

¹⁹ *Маликов М.Ф.* Методологические проблемы правоведения. Стерлитамак, 2001. Выпуск V. 420 с.

²⁰ *Маликов М.Ф.* Основы Конституционного права России. Уфа, 2004. 270 с.

¹⁴ *Маликов М.Ф.* Соотношение общества и гражданского общества // Концептуальные проблемы правового регулирования. Уфа, 2001. Выпуск VI. С. 436-442.

¹⁵ *Маликов М.Ф.* Региональное право в 5 томах. Т.3. Пути совершенствования регионального законодательства. Уфа, 2002. 308 с.

непосредственно (непосредственная форма демократии) и через систему государственных органов (представительная форма демократии). Здесь не следует упускать из виду и то, что народ осуществляет свою власть (государственную, политическую) также через органы местного самоуправления (ст.ст.3 (п.2), 130 Конституции РФ).

8. Законодатель, осуществляя правовое регулирование, упорядочивает общественные отношения, содействует их развитию в соответствии с интересом всего народа, но не может изменить объективную социальную природу общественных отношений и ее субъектов. Напротив, правосубъектность сама претерпевает изменения под воздействием тех модификаций, которым подвергается социальная природа субъектов общественных отношений, развивающихся в соответствии с объективными закономерностями общественной жизни²¹.

9. Правосубъектность признается нормами Конституционного права и существует до тех пор, пока законодатель признает определенный круг социальных общностей, социальных установлений и социальных индивидов субъектами данной отрасли права. Например, государственная правосубъектность Союза ССР и Союзной Республики, установленная первой союзной Конституцией (1924 г.), по содержанию далеко не тождественна правосубъектности упомянутых видов субъектов, которая фиксируется в Конституции РФ 1993 г.²²

10. Социальные основы государственной власти и самоуправления связаны с социальным фактором (условиями), влияющим на формирование законов и решений законодательных, исполнительных и судебных органов на данном этапе развития общества. На их основе прослеживается определенная закономерность становления административно-командной системы, классовость правотворчества и репрессивности правоприменителя, бездействия законов и “целевого” использования процессуальных средств. Негативные явления могут быть исключены только при создании продуманной экономико-правовой системы (правовая экономика). В настоящее время совершенность правовой осно-

вы государственной и общественной жизни должна выражаться в формировании и становлении социализации личности²³.

11. Социальное назначение конституционно-правовых институтов позволяет выявить различия между конституционным и государственным правом, поскольку Конституция не ограничивается установлением государственного строя, а охватывает также основы устройства негосударственной жизни (например, собственность и др.). Кроме того, “конституционное” право ограничено по сравнению с “государственным” в том плане, что государственное право включает в себя, например, административное и процессуальное право. Отсюда, воля законодателя (народа), ставшая государственной волей, отражает социальные интересы в конституционном развитии²⁴.

²³ Маликов М.Ф. Правовые аспекты социализации личности // Некоторые проблемы развития общественных наук в свете решений XXVII съезда КПСС. Материалы научно-практической конференции. Уфа, 1987. С. 37-42; Маликов М.Ф. Свойства конституционного регулирования. Ч.2. С. 36-58.

²⁴ По признанию министра экономического развития Республики Башкортостан Евгения Шаврина, реальные располагаемые денежные доходы населения вырастут с 105,3% в 2012 г. до 106,5% в 2014 г. Среднемесячная заработная плата увеличится с 16,4 тыс. рублей в 2010 г. до 27,0 тыс. рублей в 2014 г. Величина прожиточного минимума в среднем на душу населения в месяц увеличится с 5700 рублей в 2011 г. до 7370 рублей к 2014 г. В условиях роста экономики прогнозируется улучшение ситуации на рынке труда. Уровень безработицы по методологии Международной организации труда соответственно снизится с 8,3% в 2012 году до 6,7% к экономически активному населению в 2014 году. В целом социально-экономическое развитие Республики Башкортостан в 2012-2014 гг. будет характеризоваться повышением внутренних факторов развития на фоне сокращения внешней составляющей. Доля экспорта в валовом региональном продукте снизится с 40,2% в 2010 году до 31,4% в 2014 г. // BONUS. 27 октября 2011. С. 3.

²¹ Маликов М.Ф. Процессуальные средства реализации норм права // Концептуальные основы правоотношений. Стерлитамак, 2001. Выпуск VII. С. 529-532.

²² Маликов М.Ф. Введение в Конституционное право. Уфа, 2001. С. 45.